

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
17 (80)

ИСТОРИЯ И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
В ДРЕВНОСТИ
и
СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД • 1967

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ И СООБЩЕНИЯ

Leroy Jules. *Les manuscrits syriaques à peintures conservés dans les bibliothèques d'Europe et d'Orient.* Contribution à l'étude de l'iconographie des églises de langue syriaque. Institut français de Beyrouth, t. LXXVII, Paris, 1964, in f°, pp. 1—495, Album 1—159.

Книга проф. Леруа — результат терпеливого, усидчивого труда многих лет, путешествий и розысков в Европе и на Востоке, труда, который мог быть выполнен и доведен до конца лишь энтузиастом, увлеченным своим исследованием. Много времени и упорства нужно было автору, чтобы изучить иллюминированные сирийские рукописи библиотек Европы — Франции, Италии, Англии, о собраниях которых все же имелись сведения. Его розыски в странах Востока происходили в условиях труднопереносимого климата, жары, дождей, высоких гор, утомительных путешествий.

Рукописи, о которых пишет Ж. Леруа, были им найдены в забытых библиотеках епископств, в безвестных монастырях, о которых он рассказал в другой своей книге „Moines et monastères du Prêche-Orient“.

Характеризуя общее состояние и развитие культуры сирийцев (гл. 1), автор отмечает значение и вклад областей северного Междуречья наряду с собственно Сирией (Антиохия). Стремление к миссии и пропаганде породило у сирийцев, живших в Иране, многочисленные школы, соответственную христианскую литературу, все, что отличало их от персов-язычников (гл. 2). Затем автор обращается к памятникам искусства Сирии из металла и скульптуре (гл. 3). Большое внимание уделено сирийским чашам, Антиохийской в частности, Строгановскому блюду и другим, дается их подробный историко-искусствоведческий анализ. Но им справедливо отмечено, что, несмотря на многочисленные исследования, общего мнения о времени и месте происхождения этих предметов искусства, сирийских во всяком случае, судя по их надписям, не сложилось. Скульптура языческого периода связана с примитивными архаичными христианскими изображениями. Автором отмечены особенности мозаик и фресок Сирии и Месопотамии, среди которых выделены известные Эдесские надгробия и соответственные памятники из Дуры-Еуропося (гл. 4).

Переходя ко 2-й части своего труда, посвященной собственно иллюстрациям рукописей, автор отмечает распространение миниатюры на основании письменных свидетельств в очень раннее время, в частности манихейских (гл. 5). Иллюстрации сирийских рукописей Ж. Леруа разделил на „неодушевленные“, т. е. орнаменты, растительные рисунки, и „одушевленные“ миниатюры. Орнаментальные иллюстрации связаны с рассмотренными выше украшениями чаш с фресками и мозаиками, автор дает им подробное описание (ч. II, гл. 1). Среди этих ранних

кодексов особое место занимают украшения и изображения, связанные с Евсевиевыми канонами, указателями Евангельских чтений, которые вписывались в рамку, в своды колоннады, в пропилеи, как в знаменитой армянской рукописи. Особенно существенной и интересной является часть работы, посвященная описанию рукописей с миниатюрами. Подробный художественный анализ, который автор дает миниатюрам сирийских рукописей, он проводит в тесной связи с другими памятниками христианского искусства, в частности византийскими миниатюрами и иконописью. Особое внимание уделено замечательной рукописи, датированной 586 г. н. э. (897 г. Селевкидов), четвероевангелию каллиграфа Раввулы из монастыря мар Иоанна области Бет Загба, находившейся, по мнению одних, в верхней Месопотамии, по мнению других, в северной Сирии (р. 156). Миниатюры этого роскошного кодекса, хранящегося во Флоренции (Лаврент. библиотека, 586), были неоднократно предметом изучения. Автор нашел новые определения и сопоставления, указал на его значение и место среди других памятников. Традиции этих изображений, по его мнению, развились из древних образцов, а их новые формы определили развитие миниатюр и канон изображений на века. И дальше Ж. Леруа анализирует другие рукописи, выявляя их характерные черты, он группирует их и ставит в зависимость от общего развития.

Проф. Леруа видит в сирийской миниатюре провинциальное византийское искусство, но, может быть, лучше говорить о своей собственной, местной, ближневосточной традиции. Автор прав, утверждая, что в первый период развития иллюстрации сирийских рукописей имеют больше общего с греческими, тогда как после IX в. в них есть элементы, сближающие их с арабской мусульманской традицией. Расцвет книжного рукописного искусства сирийцев в XII—XIII вв. Леруа связывает с тем оживлением, которое наблюдается в жизни сирийских монастырей, сумевших укрыться за своими высокими стенами, а затем и примириться с завоевателями.

Труд Ж. Леруа основополагающий, он разрешает ряд проблем и ставит новые задачи, без изучения этой книги нельзя обойтись специалисту по истории искусства Византии и Ближнего Востока. Автор сумел преодолеть труднейшую проблему множественности детально изучаемых им объектов, сделать выводы из разнообразного материала, указать моменты взаимного влияния Византии, Италии, Ближнего Востока в этой особой отрасли искусства средневековья. Удивительны не только глубокая наблюдательность автора и проникновение в самые мотивы творчества этих безвестных художников, но и его редкостная эрудиция.

В изучении сирийской миниатюры и истории рукописной книги Ближнего Востока труд проф. Леруа является важным этапом.

Н. П.

Er. Halkin. *Euphemie de Chalcedoine. Légendes byzantines.* Bruxelles, 1965.

Среди византийских сказаний легенды о Евфимии из Халкедона — одни из самых широко распространенных. Ее мученичество относится к 7-му году консулата Диоклетиана и 5-му году Максимилиана, т. е. к 303 г. н. э. Собор 451 г. происходил в Халкедоне, в базилике, посвя-